

ТЬМА ПРОТИВ СИНТЕЗА

(Листы Дневника *)

Благодарю за все ваши доб-
рые обращения по поводу моих
золов о синтезе. И радостно и
своевременно, что вы в своих
статьях так поддерживаете это
неотложно нужное понятие.

Казалось бы вся история человечества устремляет нас раз навсегда понять принципы сотрудничества, вмешения и гармонизации центров. Но действительность показывает нам совсем иное. Уже не говорю о явно темных силах, которым каждое упоминание о синтезе противно и раздражающе. Это вполне понятно.

весь хаос, со всеми его беспорядочными вихрами, противоположен гармонии, проявлению и со-
зиданию. Итак мы не удивляем-
ся, что тьма будет всегда про-
тив всякого созидания и против
синтеза.

Но особенно печально, когда вы видите, что некоторые, казалось бы, вполне культурные умы и те беспокоятся и возстают против упоминания синтеза. Такое зрелище настолько неожиданно, что даже не хочется, чтобы ибо з
даются так как з
нали с
ства з
лы т

*) Письмо к Свани Джагадисваранда по поводу его отзыва в «Веданта Кесари» в книге Периха.

под личинами благообразия и сладкоозвучности могли пребывать такие ветхие и затхлые пережитки. Тьма мечтает разделить свет, но терпит поражение в этих своих нелепых попытках. леоф. Сколько было сделано неизвестных намеков на невозможность соединения искусства Рубенса с его дипломатическими и государственными трудами. Между тем мощное творчество и ши-

Все вольные и невольные союзники тьмы, конечно, терпят во время те же поражения. Но нужно время для обнаружения нелепости. И так жаль видеть, что это ценное неповторимое время растратчивается на взаимные отрицания и разделения, лишь бы не допустить возможность доброго синтеза.

Если мы скажем себе, что это

рокий ум требуют разнообразных выражений в разных материалах и областях. Заветы восточной мудрости говорят нам, что даже Бодхисаттва должен обладать одним искусством и одним мастерством или двумя мастерствами. Мудрость древних раввинов подчеркивает, что необучение мастерству наравне с другой деятельностью будет готовить разбойни-

Если мы скажем себе, что это происходит от тьмы, то какое же ностью будет готовить разбойников на большой дороге.

в этом будет утешение? Если мы скажем, что это происходит от узости мышления или зависти, или недоброжелательства, то какое же в этом будет утешение, либо эти мерзкие свойства порождения и расцвета говорят нам о самых поразительных совместительствах. Не забудем, как кардинал Ришелье в поисках деятельного секретаря избрал чело-

даются тою же тьмою. А тьмы так много и она свирепствует, как зловредная эпидемия. Мы узнали всякие спасительные средства от чумы и холеры, но бациллы темного отрицания еще не найдены.

века, занятого многими делами. Когда же кардиналу намекнули, что этот человек слишком занят для новой должности, то жизнеопытный кардинал ответил: «Если он так занят, то сумеет найти время и для моей работы».

Оборачиваясь к истории человечества мы видим множество примеров самых нелепых стрижек.

История говорит, что Юлий Це-

арь диктовал одновременно
шесть писем. Известны и другие
многие примеры самых необыч-
ных вмешений и совмещений, ко-
торые лишь доказывают неисчер-
паемые возможности человека.

Мы слышим, что Эйнштейн не только замечательный математик, но и прекрасный скрипач. Разве музыка умалила его поразительные математические прозрения? Вероятно наоборот. Гармония созвучий дала ему новые взлеты в определениях бытия. Замечательный музыкант Гофман в то же время оказывается прекрасным математиком и механиком. Кто же дерзнет утверждать, что то или другое должно быть несовместимым, мешающим начертанию. Спиноза был мастером телескопных линз и отличался в портретном искусстве. Разве от этого его глубокая философия постадала — или от философии его инзы разве стали хуже? Можно из конца приводить подобные примеры, в которых мыслящий человек выражался и в различных видах творчества и мастерства.

Казалось бы, эти положения
астолько очевидны и понятны,
то не стоило бы и говорить о
них. Но человечество до сих пор
семи мерами стремится утвер-
дить ненужные разделения и ги-
дельную специализацию.

Ужасы безработицы, ужасы не-
должны
мения распределить время свое
мом!
свои способности, происходят
тали

ни именно от нелепых разделений портала

сли во времена итальянского возрождения, как Леонардо и многие другие мастера, вместившие разные дары, были признаваемы, то сей несмотря на всякий прогресс человечества, такое явление было множество отрицано, же и среди рода продолжало читаться. Ведь с точностью и умалчиванием лишь доказывалось мэрой и на трище.

поруганий. На моих гла-
оисходили разсуждения:
ли композитору Рахмани-
выступать как дирижеру,
мнению предпринимателей,
и композитор не может
орошим дирижером, а хо-
дирижер — был бы пло-
мпозитором. Кроме того,
ая мудрость предпринима-
верждала, что публику не
ягощать таким совмести-
м. Будто бы широкая пу-
ни в коем случае не мо-
ять, что человека хватит
предмета, хотя бы даже
твенных в самих себе. Ве-
тот же предприниматель
очень порицал, что Гоф-
фет заниматься математи-
Бенуа позволяет себе быть
жником и писателем. Ко-
пример итальянца Вазари,
и художником и истори-
Вы ужасы-
назвал вам то-
рые сами по-
в своей обла-
но узко о том
для других.
пример поро-
как известны
специализации
всяких крити-
подумать, про-
и ограничивав-
собности ин-
век, как исполь-
зовать макро-
рокосм хране-
ные выражени-
чества. Буде-
чам макропо-
пособляемости.
Конечно, если
прогрессу, то
жен прежде
в сотрудниче-
стве.

усства, мало помог бы в
твенном современном ут-
ии. Кто-то даже сказал
глупость, что художник не
может быть мыслителем и умным
человеком, точно бы творчество
может быть связано с идиотиз-
мом. Когда же недавно мы чи-
тали, что мэр города Брид-
жит искусственный кровельщик, да

обязанностей по его
своему мастерству
лишь улыбались.
зрения разделите-
ными энергиями лишь показыва-
ет каким фактически многосто-
ронним инструментом является
человеческий организм.

Во имя наивысшего знания, во имя улучшения жизни и сотрудничества должны же люди признать скрытые в каждом из них

всемогущи бы, если бы я
сколько имен, кото-
рое себе замечательные
ти, судят наимовер-
вможностях синтеза.
Упомянутый мною
дения безработицы,
следствие тупой
должен заставить
зов и отрицателей
жизнь ли осуждать
человеческие спо-
зможности. Чело-
век, мощный мик-
в себе всевозмож-
и прекрасные ка-
ли отвечать зада-
ча всякая неприс-
и ограниченность?
люди стремятся к
прогресс этот дол-
жен выразиться как
все так и в син-

возможности. Признав же эти
счастливые качества, должны лю-
ди найти в себе нравственную си-
лу, чтобы вопреки злопонятиям
тымы выражать себя во благо
общее, не стесняясь никакими
запретами и ограничениями там,
где само бытие говорят о воз-
можностях процветания, вмеще-
ния синтеза. Особенно пусть мо-
лодежь, пусть школьники в перв-
ый же день своих занятий бу-
дут слышать о благом синтезе,
как истинном двигателе прогрес-
са. Глубоко радуюсь, что вы в
различных статьях ваших отмеча-
ете о синтезе, как об основе
культуры. Так оно и есть. И ес-
ли суждено быть синтезу осмыс-
ленным, то пусть лучшие творя-
щие и мыслящие элементы, без
темных отрицаний, сойдутся на
благо понимания синтеза.

Итак, будем держаться сердечно, выбросим, наконец, злостные темные отрицания и в различных областях жизни найдем светлое об'единяющее понятие.

Николай Рерих.

Гималаи.

Пробный номер "Рассвета"
высылается бесплатно.

Становитесь подписчиками

газеты "Рассвет"!

ные проценты, он решил обратиться за денежной помощью к своему рабочему. Старым фармером было занято у Франка четыре тысячи долларов. Часть этих денег

напросто пошutil. Но Франк Хензель, очевидно, не был склонен к шуткам. Он повторил свое требование и при этом заявил, что ни на какие другие условия он не со-

мог бы пойти. Итак, Бреннан, потратив не меньше энергии на то, чтобы смирить в свою очередь пыл своего сына. Однако, на этот раз старикам Бреннанам пришлось подробно рассказать Вайну причину вами мне в различное время...

Дядев виноват. Он — ПЧ. Вот начальник вызывает ПЧ. Тот говорит:

— Да, тут определенно мороз. Только отопление — это не мой участок. Это Николенко этим ведает. Он — ПЗ.

Вот приходит Николенко. Он говорит:

— Я то при чем? Если мне дрова не дают, я не могу своим дыханием обогреть кондукторские бригады. Вандерсберг этим заведует:

Вот приходит Вандерсберг.

— Как, говорит, я дров не дал? Это что за новости? Дрова отпущены. Спросите нарядчика.

Нарядчик говорит:

— Дрова-то отпущены, да система отопления не хорошо греет.

Вот систему отопления вызывать не могли, но зато вызвали истопника.

Истопник говорит:

РУКА БРАТА

(РАЗСКАЗ)

Недалеко от города Ревеля, в Эстонии, в живописной дачной местности «Бригитовка», на берегу моря, дом художницы Клары Карловны Карель утопал в зелени и цветах, ибо был уже конец июня месяца и дачный сезон был в полном разгаре... Сорокалетняя симпатичная хозяйка только три года тому назад, после смерти своего единственного сына (студента университета) убедилась, что в работе на пользу бедствующих детей есть больше смысла и красоты, чем в рисовании дешевых картин для богатых людей... После этого духовного переворота, Клара занялась филантропической деятельностью.

Ее супруг — капитан дальнего плавания — Август Иванович Карель, три года тому назад прекратил свое плавание по кипрским морям и океанам и остался жить дома, в обществе своей любимой жены... Капитан Карель был своего рода редкостью среди моряков, которых мы на братских началах для на-

привыкли видеть: слегка подвыпившими и с сигарой во рту; он же — человек трезвый и некурящий. Из-за своей атлетической внешности и красоты, еще в молодости он был прозван Аполлоном Бельведерским.... Теперь «на покое» началась самая беззаботная жизнь пятидесятилетнего Кареля. Находясь под влиянием чтения книг великих учителей человечества и под впечатлением видимой нищеты безработных, капитан решил остаток своей жизни посвятить для облегчения страданий своих меньших братьев.

С помощью своего друга — популярного психиатра — доктора медицины и философии Луи Лиши и еще нескольких просвещенных добрых людей, Карель организовал общество моральной и материальной помощи «Рука Брата». Соображаясь с нуждами времени, были пока открыты: в городе бесплатная столовая и в деревне — две кооперативные фермы на братских началах для на-

ры десятков безработных.

— Тут, в деле оказания помощи наш психологический подход заслуживает всеобщего внимания, — сказал врач, — мы в наши лекциях говорим, что факторами успеха в деле преодоления всяких депрессий являются: смелость, решительность, энергия и вера.

— Правильно! Я в этом всегда убеждался, — подтвердил Карель.

* * *

В один тихий и солнечный

польский день, когда море блестело как зеркало, Карель отправился на море прокатиться на моторной лодке своего приятеля Лиши.

— Август! Одни из моих па-

циентов в городе возмущены твоим поступком. Ты недавно спас тонувшего врага отечества — из

вестного реакционера Гуго фон-

Штромюллера, — с улыбкой и

шутливым тоном сообщил гость

— Луи! Я скоро пошло к тебе Штромюллера для «ремонта» его здоровья! Он хвастается, что

на Карпатах он был контужен в

голову, за что получил медаль.

— Август! Я, как врач, при-

шел к выводу, что при современ-

ной деморализации и росте пре-

ступности, скоро весь мир будет

«контужен в голову».

Человек — продукт наследственности, воспи-

тания и влияния окружающей

его среды, — с апломбом произ-

нес доктор.

— Долг моряка — спасать

каждого на воде! Я в течение

своей жизни спасал большое ко-

личество людей, не без риска са-

мому утонуть; в числе спасен-

ных мною людей во время ава-

рии советского парохода произ-

нес доктор.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».

— Да, конечно, это было

важно.

— Доктор! Я хочу тебе при-

знаться, почему я называл наше

общество «Рукою Брата».